

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.44>

РОЛЬ НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Научная статья

Маслова А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-8827-3692;

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (an_maslova[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается феномен неявного знания, условия и когнитивные механизмы его усвоения в контексте образовательной практики. На примере конкретной образовательной пары «Сократ-Платон» анализируется ситуация экспликации Платоном философского метода Сократа через художественную форму диалога, что позволяет предметно выявить роль интуитивного фактора в процессе усвоения навыков учителя учеником. Поднимается вопрос о миссии университета, который становится все более актуальным в связи с поиском оптимальных решений в современных условиях, связанных с интернализацией и осмыслением синтетических подходов к образованию.

Делается вывод о ценности неявного знания и его экспликации в образовательном процессе.

Ключевые слова: неявное знание, пайдейя, Сократ, познание, майевтика.

THE ROLE OF TACIT KNOWLEDGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Research article

Maslova A.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-8827-3692;

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (an_maslova[at]inbox.ru)

Abstract

The article examines the phenomenon of tacit knowledge, conditions and cognitive mechanisms of its assimilation in the context of educational practice. On the example of a specific educational pair "Socrates-Plato" the situation of Plato's explication of Socrates' philosophical method through the artistic form of dialogue is analyzed, which allows to identify the role of the intuitive factor in the process of mastering the teacher's skills by the student. The question of the mission of the university is raised, which is becoming increasingly relevant in connection with the search for optimal solutions in modern conditions associated with the internalization and reflection of synthetic approaches to education.

It is concluded about the value of tacit knowledge and its explication in the educational process.

Keywords: tacit knowledge, paideia, Socrates, cognition, maieutics.

Введение

Проблематика неявного знания, которая была обозначена в рамках философии науки получила второе дыхание в приложении к таким областям, как принятие решений в организации и образовательная практика. В данной работе мы сосредоточимся на экспликации знания учителя в процессе обучения. Поскольку одной из первых образовательных систем в контексте формирования западно-европейского типа знания, является греческая пайдейя (παιδεία), нашим примером будет служить оформление майевтики как философского и педагогического метода. Педагогическая пара «Сократ-Платон» в данной работе представляет образец образовательной ситуации, содержащей в себе экспликацию неявного знания учеником.

Личностное знание играет важную роль, поскольку вбирает ансамбль как рациональных (внимание, понимание), так и внерациональных когнитивных способностей (воображение, интуиция) в процессе миметического освоения навыка, передаваемого от учителя к ученику. Практическая составляющая такого подхода выходит за пределы западного представления о знании, как отчужденном от личности учителя, что делает перспективным изучение восточного представления о фигуре учителя и формирование гибридных образовательных систем, включающих личностное знание как ключевое.

Экспликация философского знания и система образования

Рассмотрим процесс формирования техники майевтики (μαίευτική) в Древней Греции, которая является педагогическим ядром образовательных технологий, направленных на развитие самостоятельного мышления. Как известно, Сократ не записал свои мысли и не описал свой философский метод, но за него это сделал Платон, что представляет прекрасный пример экспликации неявного, личностного знания учителя.

М. Полани определяет личностное знание как неосознаваемый навык, доведенный до автоматизма, осуществляющийся в отсутствии рационального контроля сознания [15, С. 58]. Подобным образом неосознаваем момент инсайта, мгновенно ставший заветным озарением. Однако мы не отождествляем интуицию и неявное знание, поскольку первое является способом познания, в отличие от сущностной составляющей неявного знания [8, С.437].

Открытие майевтики Сократом так и осталось бы его внутренней гениальностью, не расшифрованной и не ставшей достоянием европейской рациональности, если бы Платон через свой литературный талант не описал посредством диалогов его имплицитную методологию познания.

В нашей работе майевтика выступает одновременно имплицитным знанием Сократа, и способом извлечения такого рода знания из ученика. «Майевтика Сократа – извлечение скрытого в человеке знания» [4, С. 109]. Однако в нашем случае мы рассматриваем майевтику как имплицитное знание Сократа, который разработал и применял это знание на практике.

Раскрывает сократовский метод Платон, в частности, в диалоге «Менон», когда Сократ начинает как бы вытаскивать априорное знание из души мальчика раба, задавая ему вопросы в определенной последовательности и с постепенным их усложнением [12, С. 591-593]. Такая методика является ключевой в педагогической практике, поскольку помогает самому ученику прийти к правильному решению и заветное озарение пониманием станет подобным воспоминанию, к которому приводит платоновский анамнезис. В этом заключается особенность мимесиса (μίμησις) в образовательном процессе, поскольку он основан на усвоении имплицитного знания через репликацию способа поведения конкретного учителя [6, С. 90-91]. Как пишет М. Полани: «Наблюдая учителя и стремясь превзойти его, ученик бессознательно осваивает нормы искусства, включая и те, которые неизвестны самому учителю. Этими скрытыми нормами может овладеть только тот, кто в порыве самоотречения отказывается от критики и всецело отдается имитации действий другого» [13, С. 87]. В процессе обучения так же важно чувство доверия к учителю.

Отношение к роли учителя в образовательном процессе является водоразделом и маркером различия восточной и западной модели образования. Восточная модель лично-ориентирована, личность учителя является не просто транслятором, медиумом знания, ценного самого по себе, но и воплощением этого знания. Копирование поведения, речи учителя является основной задачей ученика, то есть знание изначально понимается как личностное. Можно сколь угодно повторять правила приготовления блюда шеф-повара, соблюдать рецептуру и пропорции, но вкус не будет соответствовать уровню мастерства шеф-повара. Но если пристально следить за каждым его шагом в процессе приготовления блюда, навык усвоится, интуитивно встроившись в когнитивную схему ученика [3, С. 59].

Совершенствование ученика также является важной задачей образования, в первую очередь, речь идет о духовном совершенствовании, которое для Сократа было фактором самопознания и обретения добродетели посредством знания [4, С. 88]. Гносеологическая проблема заключается в технике передачи такого аксиологического, имплицитного, неартикулированного знания ученику.

Живое общение, диалог и авторитет учителя обуславливают экзистенциальную ситуацию «педагогической встречи» [4, С. 313]. Апеллируя к идеям М. Бубера, который видел в образе средневекового мастера подлинную форму обучения, обнаруживает свою актуальность поиск синтетических образовательных моделей, где существенную роль играет усвоение практических навыков, умений, что возможно только при личном взаимодействии.

В тезисах об обновлении высшей школы К. Ясперс пишет: «Связь между учителем и учеником, обусловленная свободой, а не принуждением, может возникнуть только при наличии отношений сократовского типа, лишённых авторитарности; по форме своей это есть связь равных в том смысле, что при строгой обоюдной требовательности первенство отдаётся более высокому уровню духовности» [15, С. 310]. Таким образом, интуитивно-практический, миметический метод усвоения имплицитных знаний, что демонстрирует образец «Сократ-Платон», является важнейшим фактором успешной образовательной практики, направленной на духовное, практическое, в итоге, сотериологическое самопознание ученика.

Стоит сказать, что кроме майевтики, эксплицированный метод диалога Сократа заложил основы критического мышления, демонстрируя иронию и формируя понятие внутреннего критика (alter ego, даймон).

Кроме упомянутого произведения «Менон», Платон демонстрирует силу майевтики во многих других диалогах («Федр», «Геэтет», «Софист», «Гиппий Большой» и т.д.).

Пайдейя и современный университет

Обратимся к образовательной структуре первых университетов в Средние века. Первые факультеты были гуманитарными: теологический, философский, медицинский и юридический, поскольку наука в смысле science появилась в Новое время. Далее в Европе происходили реформы университетов, увеличивая количество факультетов, сближая науку и высшую школу.

Основной целью образования является формирование полноценной личности в условиях конкретного государства, то есть добродетельного гражданина [2, С. 94]. Сегодня такая установка может считаться имплицитным знанием в университетской практике. Феномен пайдейи пронизывает всю систему образования вплоть до сегодняшнего дня [9, С. 38]. Если ретроспективно взглянуть на историю университетского образования, то обнаружится тенденция к большей специализации и формированию образовательных программ узких направлений. В связи с этим у Ортеги-и-Гассета в произведении «Миссия университета» мы находим: «В сравнении со средневековым современным университетом невероятно усложняется профессиональное образование, которое содержало лишь в зародыше, и добавляет к нему исследовательскую деятельность, почти полностью отказываясь от преподавания или передачи культуры» [11, С. 72]. Однако в каждом университете на первых курсах преподают общекультурные дисциплины, позволяя будущему математику, физику, биологу получить базовые знания для формирования собственного мировоззрения. Это неявная, подразумеваемая установка высшего образования часто остается нераскрытой и принимается как должное, поэтому необходим ценностный ориентир. Таким ориентиром, на наш взгляд, может служить пророческая формула К. Леви-Стросса «XXI век будет веком гуманитарных наук, или же его вовсе не будет» [1, С. 105]. После краха проекта Просвещения (маркером этого краха служат разрушительные мировые войны, кровавые революции, применение атомной бомбы, что обнаружило несостоятельность разума в вопросах гуманитарного выбора), когда на научное, отчужденное знание возлагались надежды, произошел пересмотр аксиоматических оснований научного прогресса, под который была подведена система университетского образования

в XVIII в., а именно, объединение науки и высшего образования, которое воплотилось в принципы «свободы научного исследования» и «свободы преподавания и учения» [14, С. 415]. Такой пересмотр включает в себя изучение и внедрение элементов восточного типа знания, где ключевую роль играет личность учителя, преподавателя, носителя неявных знаний и результатов собственных исследований, где в целостном образовательном процессе ученик присваивает себе эти знания. Благодаря этому процесс образования становится одухотворенным, где эмоциональная вовлеченность, личностная заинтересованность, чувство уважения к учителю и понимание практической значимости образования составляют ядро образовательного процесса.

Заключение

Жесткое ядро образования, сформированное в Античности и развитое на протяжении исторического развития системы образования сохраняет свою актуальность, что неявно действует на принятие решений в этой области. Сократический метод майевтики применяется в курсах по развитию критического мышления, принятия решений, эффективного управления, что делает его практически универсальным и неотъемлемым средством обучения как самопознания [4, С. 248]. Благодаря платоновской экспликацией, практически точно копирующей в диалогах, майевтику Сократа, стало возможно сделать эту технику беседы универсальным образовательным методом, который можно дополнять, адаптировать к разным историческим контекстам. Таким образом, неявное знание в своей сущности является ценностью, которую можно усвоить посредством мимезиса, уважения, доверия к учителю. Несмотря на то, что майевтика подразумевает критический аспект, мы сосредоточились на ситуации извлечения имплицитного знания учителя, поэтому на этом этапе критика не уместна, поскольку еще нет предмета для критики.

Сегодня наблюдается положительный тренд в развитии гуманитарного образования, что отвечает потребностям современного информационного общества. Сократический диалог, метод майевтики становятся важными составляющими образовательных программ, направленных на развитие критического, продуктивного мышления, формирование умения фильтровать, анализировать и воспринимать информационные потоки. Ценность гуманитарного знания в этом смысле неоспорима, поскольку сохранение баланса между техническим совершенствованием и духовностью лежит во многом на плечах университета. Именно поэтому университет, по словам Ортеги, является «движущим началом европейской истории». Сегодня мы можем добавить, что не только европейской, но и мировой истории в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Ломакина Ю.В., ГБПОУ Белорецкий педагогический колледж, Белорецк, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.44.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lomakina Y.V., GBPOU Beloretsk Pedagogical College, Beloretsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.44.1>

Список литературы / References

1. Автономова Н.С. Клод Леви-Стросс: in memoriam: уроки структурной антропологии и гуманизм XXI века / Н.С. Автономова // Вопросы философии. — 2010. — 8. — с. 97-107.
2. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / П. Адо — Москва; Санкт-Петербург: Степной ветер: Коло, 2005. — 288 с.
3. Бомар Ф. Подразумеваемые знания. Интуиция против неопределенности / Ф. Бомар — Харьков: Гуманитарный центр, 2014. — 388 с.
4. Иванова О.Э. Сократический диалог как метод совместного решения проблем / О.Э. Иванова, Т.Г. Точилкина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т.6. — № 3(20). — с. 108-111.
5. Иванова О.Э. Трансформация сократической беседы как образовательной практики / О.Э. Иванова, Ф. Х. Хабибулин // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — №1(22). — с. 246-249.
6. Ильин В.Н. Сократ и антропология самопознания / В.Н. Ильин // Вопросы философии. — 2014. — №10. — с. 87-99.
7. Канаев И.А. Системы обучения и понимание знания / И.А. Канаев, Фан Ли Хуэй // Вопросы философии. — 2016. — №9. — с. 83-93.
8. Кармин А.С. Интуиция / А.С. Кармин — Санкт-Петербург: Наука, 2011. — 901 с.
9. Куркина И.А. «Пайдейя»: Сущность и значение в историческом и современном понимании / И.А. Куркина // 9.Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — №5. — с. 33-40.
10. Огурцов А.П. Образы образования в западной философии XX века / А.П. Огурцов, В.В. Платонов — Санкт-Петербург: РХГИ, 2004. — 520 с.
11. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики., 2010. — 144 с.
12. Платон. Собр. Соч. В 4-х томах / Платон — Москва: Наука, 1990. — Т.1. — 860 с.
13. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани — Москва: Прогресс, 1985. — 344 с.
14. Родина Л.Л. Из истории университетов / Л.Л. Родина, Н.В. Николаева, А.И. Пономарев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2015. — Т.2(60). — Вып. 4. — с. 405-426.

15. Цветков В.Я. Анализ неявного знания / В.Я. Цветков // Перспективы науки и образования. — 2014. — №1. — с. 56-60.
16. Ясперс К. Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы / К. Ясперс // Историко-философский ежегодник; под ред. Мотрошилова Н.В. — Москва: Наука, 1994. — с. 307-327.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avtonomova N.S. Klod Levi-Stross: in memoriam: uroki strukturnoj antropologii i gumanizm XXI veka [Claude Lévi-Strauss: in memoriam: lessons from structural anthropology and twenty-first century humanism] / N.S. Avtonomova // Philosophical issues. — 2010. — 8. — p. 97-107. [in Russian]
2. Ado P. Filosofija kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlie i Arnol'dom I. Devidsonom [Philosophy as a Way of Life: Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson] / P. Ado — Moskva; Sankt-Peterburg: Stepnoj veter: Kolo, 2005. — 288 p. [in Russian]
3. Bomar F. Podrazumevaemye znaniya. Intuitsija protiv neopredelennosti [Tacit Knowledge in Organisations] / F. Bomar — Har'kov: Gumanitarnyj tsentr, 2014. — 388 p. [in Russian]
4. Ivanova O.E. Sokraticeskij dialog kak metod sovместного reshenija problem [Socratic dialog as a method of collaborative problem solving] / O.E. Ivanova, T.G. Tochilkina // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. — 2017. — Vol.6. — №3(20). — p. 108-111. [in Russian]
5. Ivanova O.E. Transformatsija sokraticeskoi besedy kak obrazovatel'noj praktiki [The transformation of Socratic conversation as an educational practice] / O.E. Ivanova, F. H. Habibulin // Baltic Humanitarian Journal. — 2018. — Vol. 7. — №1(22). — p. 246-249. [in Russian]
6. Il'in V.N. Sokrat i antropologija samopoznaniya [Socrates and the anthropology of self-knowledge] / V.N. Il'in // Philosophical issues. — 2014. — №10. — p. 87-99. [in Russian]
7. Kanaev I.A. Sistemy obuchenija i ponimanie znaniya [Learning systems and understanding of knowledge] / I.A. Kanaev, Fan Li Huej // Philosophical issues. — 2016. — №9. — p. 83-93. [in Russian]
8. Karmin A.S. Intuitsija [Intuition] / A.S. Karmin — Sankt-Peterburg: Nauka, 2011. — 901 p. [in Russian]
9. Kurkina I.A. «Pajdejja»: Suschnost' i znachenie v istoricheskom i sovremennom ponimanii ["Paideia": Essence and Meaning in Historical and Contemporary Understanding] / I.A. Kurkina // Humanities and Social Sciences. — 2009. — №5. — p. 33-40. [in Russian]
10. Ogurtsov A.P. Obrazy obrazovaniya v zapadnoj filosofii XX veka [Images of education in twentieth-century Western philosophy] / A.P. Ogurtsov, V.V. Platonov — Sankt-Peterburg: RHGI, 2004. — 520 p. [in Russian]
11. Ortega-i-Gasset H. Missija universiteta [University mission] / H. Ortega-i-Gasset — Moskva: Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. — 144 p. [in Russian]
12. Platon. Sobr. Soch. V 4-h tomah [Collected. Opus. In 4 volumes] / Platon. — Moskva: Nauka, 1990. — Vol.1. — 860 p. [in Russian]
13. Polani M. Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii [Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy] / M. Polani — Moskva: Progress, 1985. — 344 p. [in Russian]
14. Rodina L.L. Iz istorii universitetov [History of universities] / L.L. Rodina, N.V. Nikolaeva, A.I. Ponomarev // Bulletin of Saint-Petersburg University. — 2015. — Vol.2(60). — Iss.4. — p. 405-426. [in Russian]
15. Tsvetkov V.Ja. Analiz nejavnogo znaniya [Tacit knowledge and its variants] / V.Ja. Tsvetkov // Perspectives of Science and Education. — 2014. — №1. — p. 56-60. [in Russian]
16. Jaspers K. Tezisy k voprosu ob obnovlenii vyssej shkoly [Theses to the question of the renewal of higher education] / K. Jaspers // Historical and Philosophical Yearbook; edited by Motroshilova N.V. — Moskva: Nauka, 1994. — p. 307-327. [in Russian]